

СЕЛО
Б У Д А Е В К А .

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., собств. домъ.

1881.

К. 3791.

Петра Вурманова
Подарок М. Д. Воробьева.

Ив. Игн. Малышевские.

Село Будаевка.

Село это считается приписнымъ къ приходу с. Боярки, по которому такъ названа и первая станція Кіево-Брестской желѣзной дороги, хотя впрочемъ это послѣднее село находится въ $1\frac{1}{2}$ версты отъ станціи, а Будаевка у самой станціи. Благодаря этой близости къ станціи, а также здоровой и прекрасной мѣстности села, сюда на лѣтніе мѣсяцы прибываетъ много новаго, хотя и временнаго, населенія, въ лицѣ дачниковъ изъ горожанъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже успѣли приобрести здѣсь усадьбы, застроить ихъ красивыми домами, развести при нихъ сады, устроить маленькіе парки изъ остатковъ бывшаго здѣсь лѣса; нѣкоторые изъ этихъ новыхъ поселенцевъ Будаевки основались здѣсь и на постоянное жительство. Въ виду возрастающаго значенія села, сюда, говорятъ, перенесена квартира полицейскаго стана, предполагалось перенести и волостное правленіе изъ села Глевахи. Небольшая Будаевка начинаетъ видимо возвышаться надъ старѣйшею Бояркою, къ приходу которой приписана. Село съ такими задатками новой будущности заслуживаетъ вниманія, заслуживаетъ даже того, чтобы помянуто было его прошлое.

Стоитъ замѣтить, что многія изъ селъ близкихъ къ Кіеву, въ томъ числѣ и сосѣднихъ съ Будаевою, встрѣчаются подъ нынѣшними или сходными съ ними названіями въ начальной Кіевской лѣтописи, потомъ въ лѣтописяхъ и актахъ временъ литовско-польскаго владычества и козачества. Полагаемъ, что кто-либо изъ лѣтнихъ поселенцевъ Будаевки, между которыми бываютъ люди пишущіе, какъ видно изъ корреспонденцій, появившихся отсюда въ мѣстныхъ газетахъ, возьметъ на себя трудъ собрать преданія старины объ этомъ селѣ, въ существованіи которыхъ мы имѣли случай убѣдиться. Съ своей стороны изъ того, что удалось намъ развѣдать о прошломъ Будаевки, беремъ для настоящей замѣтки одно, ближе интересовавшее насъ явленіе,—это стремленіе Будаевцевъ устроиться въ особый приходъ съ своею церковію и своимъ при ней причтомъ.

До 1785 г. большая часть ближайшихъ къ Будаевкѣ селъ съ примыкающими къ нимъ полями, лугами, лѣсами принадлежала кіевскимъ монастырямъ. Наиболѣе обширны были здѣсь владѣнія Михайловскаго монастыря, которому принадлежали Боярка, Крюковщина, Глеваха и другія, въ числѣ ихъ и Будаевка. Еще есть въ Будаевкѣ старожилы, рассказывающіе со словъ своихъ отцовъ и дѣдовъ о томъ, какъ они работали барщину черницамъ, которая, по ихъ словамъ, была легче барщины панской. Сохранилось у Будаевцевъ преданіе и о *чернеческой церкви*, стоявшей не вдалекѣ отъ мѣста нынѣшней церкви. Чернеческая церковь запусѣла со

времени обращенія Будаевки въ казенное имѣніе въ 1785 г. Монахи, имѣвшіе свои кельи подлѣ церкви, выселяясь изъ Будаевки, поснесли куда-то и эти кельи. Одна изъ нихъ примыкала къ самой церкви, такъ что имѣла одну съ нею стѣну. Стѣна эта будто бы также была разобрана монахами—выселенцами, потомъ кое-какъ задѣлана Будаевцами, но въ церкви прекратилось богослуженіе, тѣмъ болѣе, что изъ нея взята была и утварь. О дальнейшей судьбѣ этой запустѣлой церкви—извѣстія разнорѣчивы. По довольно общему преданію у Будаевцевъ церковь была въ давнее время перенесена въ село Гатное, а по одному письменному извѣстію старая Будаевская церковь стояла до 1820 г., въ которомъ сгорѣла *). Какъ бы то ни было, но то достовѣрно, что до 50-хъ годовъ текущаго столѣтія Будаевцы оставались безъ своей церкви, а село ихъ оставалось, какъ сказано, приписнымъ къ приходу с. Воярки. Но, прибавляютъ Будаевцы, батъки наши не хотѣли оставаться безъ своей церкви, не покидали думки о ней; только долго не было у нихъ человѣка, который могъ бы исполнить такую думку. Наконецъ таковой человѣкъ нашелся въ самой Будаевкѣ.

Это былъ Будаевскій поселянинъ *Марко Гиряцевъ*. Родомъ онъ былъ изъ села Глевахи и переселился въ Будаевку въ 30-хъ годахъ, женившись на Татьянѣ, дочери здѣшняго крестьянина Савка Лахтодыра, который, не имѣя сыновей, взялъ

*) Сказаніе о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи Л. Похилевича стр. 24.

зятья къ себѣ въ „примы“ т. е. въ свой домъ. О Маркѣ много рассказываютъ Будаевскіе старожилы. Это былъ человѣкъ смышленный, умѣлый, живой. Бойко работалъ и промышлялъ онъ на пользу общаго хозяйства у тестя, но въ первые годы не всегда ладилъ съ нимъ. Три раза тесть удалялъ его изъ дома въ Глеваху, но каждый разъ возвращалъ, жалѣя дочь и притомъ видя, что при зятѣ хозяйство идетъ лучше. По смерти тестя, сдавшаго все хозяйство на руки зятю, Марко повелѣ дѣла еще лучше. Онъ прибавилъ себѣ поля, выкорчевывая и расчищая подъ пашню ближайшія поруби Будаевского лѣса, обзавелся рабочей скотиною, такъ что рабочихъ паръ воловъ бывало у него по восемь и болѣе; запасливъ былъ онъ и всякими хозяйственными орудіями, каковы: плуги, рала, бороны, возы и проч. Держалъ онъ по нѣсколько наймитовъ и наймитокъ, кормилъ хорошо, платилъ исправно; за то строго смотрѣлъ за работою, за порядкомъ, не терпѣлъ позднихъ погулянокъ, пьянства, училъ даже вѣжливости. У него, бывало, не позволялись какія либо непригожія клички и прозвища, а надо было всякаго звать по имени: „бо имя, говорилъ Марко, значитъ для человѣка имя его ангела или святаго, такъ по нему и слѣдуетъ звать каждыя христіанина“. Жилось у Марка пріятно, какъ бы въ одной большой семьѣ; да и самъ Марко, не имѣя своихъ дѣтей (о чемъ и тужилъ бывало), смотрѣлъ на живущихъ у него паробковъ, хлопцевъ и дивчатъ, какъ бы на своихъ дѣтей. Охотно шли къ нему на службу, даже хо-

зьева отдавали ему въ наймиты своихъ хлопцевъ и дивчатъ, чтобъ научились работъ, да заработали у него себѣ что нибудь. При томъ въ рабское время охотно помогали Марку его односельцы, зная, что кто ему поможетъ, тому Марку поможетъ еще болѣе. Отъ того у Марка все было въ пору и хорошо сработано. Кромѣ полевого хозяйства у Марка была водяная мельница, также пасѣка въ 600 ульевъ. Слѣды бывшей мельницы существуютъ и теперь на луговой долинь, простирающейся отъ Будаевки къ Заборью и прорѣзываемой теперь почти совсѣмъ заросшимъ ручьемъ, надъ которымъ, на срединѣ пути изъ Будаевки въ Заборье, самъ Марко устроилъ было плотину, а на ней мельницу. А бывшая по близости отъ мельницы пасѣка памятна нынѣшнимъ Будаевцамъ, между прочимъ, тѣмъ, что въ дѣтствѣ, когда они бывали пастушками и пасли стадо на сосѣднемъ лугѣ, имъ почасту приходилось лакомиться медомъ у Марка, вообще любившаго дѣтей. За то здѣсь же онъ давалъ порядочную трѣпку имъ, когда они портили ему плотину, прогоняя скотъ на ручей къ водою по его плотинѣ (что было имъ строго запрещено), а не мимо ея. Отъ своего хозяйства и промысловъ Марко получалъ большой доходъ и имѣлъ много денегъ. О денежномъ богатствѣ Марка ходятъ у Будаевцевъ почти баснословные рассказы. Бывшій хлопецъ Марка, теперь хозяинъ Будаевскій, очень обстоятельно рассказывалъ намъ, какъ онъ случайно засталъ Марка считающимъ въ коморѣ серебряные рубли, которыхъ лежала пе-

редь нимъ цѣлая куча. Въ другой разъ хлопцы нашли большой свертокъ съ деньгами въ его клунѣ, въ углу стрѣхи. Еще: односельчанинъ Марка, съ его дозволенія, смолоть свою рожь на его мельницѣ и въ благодарность за это вызвался смолоть и Маркову рожь, которую замѣтилъ въ углу мельницы въ кадушкѣ, полагая, что она ссыпана сюда случайно, оставшись отъ недомола. „А смели, коли маешь время“, сказалъ Марко, занятый чѣмъ-то внѣ мельницы. Но какъ сталъ тотъ высыпать рожь изъ кадушки, такъ оказалось, что въ кадушкѣ, на цѣлую треть ея, были серебрянныя деньги, засыпанныя рожью. Сейчасъ сказалъ онъ о томъ Марку. „Э! сказалъ Марко, якъ-бы ты не говорилъ мнѣ, то твое было бы и счастье, что нашель; а теперь—это мои гроши, съ тебя же будетъ и горсти“,—и далъ ему горсть изъ этихъ денегъ. Вообще Марко какъ будто не всегда и помнилъ, гдѣ пряталъ деньги. Когда по его смерти пасѣка его перешла къ другому хозяину, а этотъ позволилъ своему куму выбрать изъ нея для себя пустой улей, то кумъ попалъ на улей, на днѣ котораго оказался узелъ съ деньгами. Да и то еще надо сказать, что умѣя наживать деньги, Марко былъ однакоже нежаденъ къ нимъ, торовать на раздачу ихъ. „Когда напр. онъ продавалъ въ Кіевѣ хлѣбъ, то себѣ бралъ только серебро, а мѣдъ оставлялъ намъ въ дѣлеж“, говорилъ одинъ изъ Будаевскихъ старожилонъ, часто бывавшій въ подводчикахъ при обозахъ Марка. Часто также давалъ онъ деньги въ займы односельцамъ, давалъ на слово, безъ за-

ставы (залога) и надбавки (процентовъ); отдачей не прижималъ, такъ что немало денегъ его такъ и пропало по людямъ.

Приближаясь къ старости, Марко задумалъ построить въ Будаевкѣ церковь, съ согласія на то и жены своей Татьяны, еще болѣе набожной, чѣмъ былъ Марко. Предстояло прежде всего выхлопотать разрѣшеніе на постройку церкви. Это было очень трудно. При существованіи для Будаевцевъ приходской церкви въ сосѣднемъ, притомъ очень близкомъ, селѣ Бояркѣ, особая церковь, на основаніи существующихъ постановленій, считалась излишнею для такого, тогда меньшаго, села, какъ Будаевка, не могшая образовать изъ себя самостоятельнаго прихода. Первые старанія Марка о разрѣшеніи постройки не обѣщали успѣха. Мѣстный благочинный, какимъ былъ тогда Вышгородскій священникъ Сивачинскій, и отъ котораго потребовались свѣдѣнія по этому предмету, отзывался, будто бы, что для Будаевки нѣтъ надобности въ особой церкви. Этотъ отзывъ благочиннаго, бывшій въ данномъ случаѣ, конечно, простымъ дѣйствиємъ по должности, въ Будаевкѣ объясняли однакоже иначе. Говорили о какомъ-то соперничествѣ между Сивачинскимъ и Маркомъ Гиряцевымъ. Оба они были родомъ изъ Глевахи, гдѣ отецъ Марка былъ старостою, а отецъ Сивачинскаго причетникомъ. Въ молодости Марко и Сивачинскій были знакомы, дружны, какъ сверстники. Теперь, когда Марко былъ зажиточнѣйшимъ и почетнѣйшимъ хозяиномъ въ своемъ селѣ, а Си-

качинскій благочиннымъ, первый обнаруживалъ притязаніе на панибратство съ послѣднимъ, чего не хотѣлъ допустить Сикачинскій. Отсюда будто-бы вышла размолвка между бывшими друзьями; Сикачинскій не находилъ нужнымъ оказать Марку поддержку въ его дѣлѣ, а Марко не хотѣлъ просить Сикачинскаго. Но у Марка нашлся болѣе сильный другъ и пособникъ. Это былъ ключарь Кіево-Софійскаго собора и членъ консисторіи протоіерей *Тимошей Сухобрусовъ*. Происходя самъ изъ крестьянскаго сословія, Сухобрусовъ, говорятъ, имѣлъ много знакомствъ среди болѣе зажиточныхъ крестьянъ въ селахъ Кіевской епархіи, тѣмъ болѣе, что нерѣдко сопровождалъ викарнаго архіерея въ его поѣздкахъ по епархіи. Между крестьянами ближайшихъ къ Кіеву сель Сухобрусовъ имѣлъ добрыхъ пріятелей, у которыхъ иногда и гостилъ. Съ Маркомъ онъ такъ сдружился, что, бывая у него, не только ѣлъ, пилъ, велъ долгія бесѣды съ нимъ, но и спалъ на одной постели—на сѣнѣ въ клунѣ или въ курени на пасѣкѣ. За то и Сухобрусовъ принималъ Марка у себя въ Кіевѣ и угощалъ богато. Марко умѣлъ благодарить за такую любезность. Старожилъ Будаевскій, часто ѣздившій съ Маркомъ въ Кіевъ, выражался объ этомъ такъ: „сколько разъ возили мы Сохобрусову дрова изъ нашего лѣса—дубовые, сосновые, березовые! Бывало воевъ 20 разомъ отвеземъ. Немало доставляли ему и всякой живности. Сухобрусовъ, правду сказать, былъ ласковъ ко всѣмъ намъ. Для насъ, паробковъ и хлопцевъ, поставятъ бывало столъ на

дворѣ или въ сѣняхъ, со всякимъ угощеніемъ. А Марко и старики Будаевцы угощаются въ комнатахъ съ самимъ Сухобрусовымъ. Послѣ угощеній Марко всегда бывало выведетъ къ намъ Сухобрусова и скажетъ: „о се, якъ бачите, все мои дѣти, бо своихъ родныхъ—нѣту“. А Сухобрусовъ: „Боже благослови васъ, дѣти! Добраго имѣете батька!“. Разъ какъ-то послѣ такой поѣздки въ Кіевъ, Марко собираетъ въ Будаевкѣ старыхъ хозяевъ, да и говорить: „будетъ у насъ церковь, моя заботы и гроши, а вы помогите работой!“! Всѣ съ радостію согласились и поблагодарили Марка. То было тогда, какъ уже начиналась Крымская война.

Прошло однако очень не мало времени, прежде чѣмъ дѣло о разрѣшеніи постройки стало на прямую дорогу. Сухобрусовъ подвинулъ его прежде всего тѣмъ, что отыскалъ точныя свѣдѣнія о существовавшей прежде въ Будаевкѣ церкви. Далѣе онъ посовѣтывалъ Марку и Будаевцамъ просить о разрѣшеніи постройки церкви подъ именемъ *кладбищенской*, постройка которой можетъ быть разрѣшена удобнѣе. Новую церковь предположено посвятить въ честь архистратига Михаила, имени котораго посвящена была и прежняя чернеческая церковь. Въ такомъ именно смыслѣ подано было Будаевцами съ Маркомъ во главѣ прошеніе епархіальному начальству о разрѣшеніи постройки церкви. Въ составленіи прошенія помогъ имъ бывший секретарь викарнаго архіерея Аполлинарія, также хорошо знакомый Марку и дѣйствовавшій за одно съ Сухобрусовымъ. Прошеніе имѣло успѣхъ и въ

1854 году постройка церкви разрѣшена съ утвержденіемъ плана для нея, составленнаго по старанію Сухобрусова и секретаря. Мѣсто для церкви избрано невдалекѣ отъ мѣстности прежней церкви на возвышеніи, представляющемъ, надо полагать, остатокъ древняго Будаевского вала, упоминаемаго въ XVI в. Можно вѣрить преданію, что здѣсь было древнее замковище или городище. Оно ограждено было дубовыми сваями, истлѣвшіе остатки которыхъ, по рассказамъ Будаевцевъ, находимы были при выравниеніи мѣстности для постройки церкви; съ юго-западной стороны опоясывалось оно прудомъ, существующимъ и теперь, и впадавшимъ въ этотъ прудъ ручьемъ, слѣды котораго еще видны. Съ восточной стороны на этомъ возвышеніи было кладбище, существующее и теперь, а ближе къ пруду—находилась усадьба Будаевского крестьянина, которому Марко помогъ перенестись въ другую усадьбу, чтобы очистить мѣсто подъ церковь и погостъ. Уладивши все, Марко живо принялся за приготовленія къ постройкѣ. Все село готовилось къ работѣ. Начали съ земляныхъ работъ по выравниеніи мѣстности подъ постройку. На эти работы съ заступами, лопатами, носилками, корзинами являлись мушцины, женщины, старые, молодые. Марко запасалъ дерево, такъ какъ церковь имѣла быть деревянною. Договоренъ былъ подрядчикъ изъ Кіева Акимъ Кулаковъ, въ свое время очень извѣстный здѣсь по строительнымъ подрядамъ, рекомендованный Марку именно Сухобрусовымъ, какъ человѣкъ умѣлый и

честный и охотникъ строить церкви *). Но Марку не пришлось видѣть начало самой постройки. Дѣломъ слѣдующаго 1855 г., побывши въ Кіевѣ, онъ возвратился больнымъ и скоро почувствовалъ, что не встанетъ отъ болѣзни. Теперь спѣшилъ онъ сдѣлать послѣднія распоряженія. Пятьсотъ рублей, имѣвшихъ, по условію, слѣдовать Кулакову за постройку церкви, онъ вручилъ женѣ, для передачи на храненіе Сухобрусову, который долженъ былъ въ свое время расплатиться съ Кулаковымъ. Другія суммы на разныя потребности по заготовленію матеріаловъ и исполненію работъ Марко передалъ также полностью довѣреннымъ лицамъ изъ односельцевъ, или тѣмъ, кому заказаны матеріалы и работы. Не имѣя дѣтей, Марко, съ согласія жены, оставилъ свое хозяйство паробку Савченку, который долго служилъ у него и приобрѣлъ его расположеніе, а теперь обязывался держать при своей семьѣ и почитать, какъ мать, жену Марка Татьяну. Послѣдняя напомнила впрочемъ мужу, что въ разное время онъ пороздалъ людямъ не мало денегъ, о которыхъ она желала бы знать. Марко отозвался, что не желалъ бы, чтобы розданныя имъ взаимныя деньги взыскивались, что поэтому и не сообщаетъ о своихъ должникахъ, что между тѣмъ жена его не останется безъ денегъ. И дѣйствительно, изъ того, что сберегла Татьяна при жизни мужа и нашла по его смерти, у нея составился капиталъ, говорятъ, болѣе 1000 р. Не забылъ Марко оставить

*) Этотъ почтенный строитель, живя въ приходѣ Кіевской Георгіевской церкви, былъ очень долго старостою ея.

деньги на похороны и поминки и, завѣщавъ женѣ, наслѣднику хозяйства и обществу односельчанъ довести до конца начатое дѣло постройки церкви, скончался, какъ добрый христіанинъ и похороненъ на Будаевскомъ кладбищѣ.

По смерти Марка постройка церкви ведена была уже его вдовою Татьяною, совмѣстно съ односельчанами. Весной 1856 года—церковь вчернѣ окончена постройкой, требовалось позаботиться о внутреннемъ убранствѣ, начиная съ иконостаса. Тутъ, по памяти о Маркѣ, помогъ дѣлу пріятель его Сухобрусовъ. Онъ внушилъ Будаевцамъ просить о передачѣ въ ихъ новую церковь иконостаса изъ кладбищенской церкви села Жилинъ, предназначенной къ закрытію. Просьба эта была уважена начальствомъ. Но Жилинскіе поселяне долго не соглашались на отдачу иконостаса. Два раза Будаевцы приходили брать его, а Жилинцы не доускали ихъ къ тому, собираясь для этого цѣлою громадою у своей кладбищенской церкви. Наконецъ Сухобрусовъ изъ бывшихъ у него денегъ Марка уплатилъ Жилинцамъ 50 р. за иконостасъ, который затѣмъ былъ взятъ и поставленъ въ Будаевской церкви, гдѣ находится и доселѣ. Скоро затѣмъ скончался и Сухобрусовъ. Неоконченный имъ, за тяжкою болѣзнію, потомъ смертію, расчетъ съ подрядчикомъ Булаковымъ, окончень Гирявцевою при помощи душеприкащиковъ его въ Кіевѣ. Но Гирявцевой и односельчанамъ ея предстояло еще не мало заботъ:—объ освященіи церкви, открытіи въ ней богослуженія, съ присканіемъ для

сего священника и причетника. Въ этомъ помогаль имъ благочинный Сикачинскій, добромъ поминавшій Марка, не смотря на бывшую резмолвку съ нимъ, прекращенную впрочемъ еще при жизни Марка; помогаль также и упомянутый секретарь архіерея, породнившійся потомъ съ Сикачинскимъ. Освященіе церкви совершено соборно Сикачинскимъ еще въ томъ же 1856 г. Новая церковь оставалась въ качествѣ кладбищенской, приписной къ приходу Боярской церкви. Боярскій священникъ совершалъ въ ней и первыя служенія. Штатный причтъ съ казеннымъ жалованьемъ не могъ быть назначенъ къ ней по малолюдности села. Въ 1860 году, при содѣйствіи упомянутыхъ лицъ, Будаевцамъ удалось найти безприходнаго священника, который, съ согласія настоятеля приходской Боярской церкви, служилъ у нихъ въ теченіи великаго поста, когда Будаевцы впервые говѣли въ своей церкви. Но затѣмъ послѣ Пасхи священникъ этотъ выбылъ отъ нихъ, получивъ приходъ. Не ранѣ декабря 1860 г., по настоятельной просьбѣ Будаевцевъ, назначенъ былъ къ ихъ церкви уже постоянный священникъ, бывший діакономъ Кіевской Рождественской церкви Ясонъ Павловскій, рукоположенный въ томъ же мѣсяцѣ во священника. Содержаніе его на первое время обезпечено было сборомъ на время великопостнаго говѣнья по 20 к. отъ каждаго говѣющаго лица, что давало сумму приблизительно въ 30 р. Для причетника собиралось 20 р. Въ добавокъ къ этимъ сборамъ служили платы по другимъ требоисправленіямъ, а

также хлѣбная выдача, въ количествѣ 10 четвертей для священника и 5 для причетника, остающаяся и до селѣ. Сверхъ того священнику и причетнику даны огороды и сѣнокосъ въ количествѣ 6 десятинъ на упомянутомъ выше лугѣ. Воспособленіе этихъ все еще недостаточныхъ средствъ для содержанія священника, какъ человѣка семейнаго, взяла на себя вдова Марка Татьяна Гирявцева, по своей доброй волѣ. Во первыхъ, она помогла священнику на отведенной ему обществомъ усадьбѣ построить домикъ, который предоставила во владѣніе общества съ назначеніемъ его въ постоянную квартиру священника. Во вторыхъ, она много помогала священнику въ начальномъ хозяйственномъ обзаведеніи, да и потомъ дѣлала пожертвованія и въ церковь. По словамъ свящ. Я. Павловскаго (еще здравствующаго, но уже давно выбывшаго изъ Будаевки), Татьяна Гирявцева, жившая еще семь лѣтъ по постройкѣ церкви, могла за все это время сдѣлать пожертвованій на церковь и причтъ на сумму свыше 1000 р. По смерти ея шедшая отъ нея помощь причту прекратилась. За то общество Будаевскихъ прихожанъ возвысило отъ себя содержаніе священнику до 70 р., причетнику до 36 р. въ годъ, что остается и доселѣ. Съ 1861 года, въ силу распоряженій покойнаго м. Арсенія, заведена была въ Будаевкѣ и церковно-приходская школа, въ которой учили священникъ и причетникъ. Въ церкви Будаевской хранится записная книга этой школы (мы имѣли случай видѣть ее у нынѣшняго священника Будаевки), съ означеніемъ числа учени-

ковъ по годамъ и нѣкоторыхъ пожертвованій на школу, исключительно книжками. Это пожертвованія священника Павловскаго и м. Арсенія. Записи въ книгѣ прекращаются на 1865 г., когда выбылъ изъ Будаевки священникъ Павловскій. Съ тѣхъ поръ школа закрылась и доселѣ не возстановлялась. Но, говорятъ, есть между Будаевцами люди грамотные, вышедшіе изъ бывшей здѣсь школы. Такихъ грамотныхъ изъ учениковъ именно Будаевской школы мы не встрѣчали въ Будаевкѣ. Но встрѣчали четырехъ грамотниковъ, научившихся грамотѣ не въ Будаевкѣ. Два изъ нихъ ученики казенной народной школы, существовавшей въ городѣ Васильковѣ, гдѣ она открыта была вѣдомствомъ министерства государственныхъ имуществъ для поселянъ сосѣднихъ казенныхъ имѣній. По разсказу одного Будаевца, бывавъ ежегоднѣй *наборъ* въ эту школу дѣтей къ немалому огорченію родителей ихъ. „Мой батько, поясняя разсказчикъ, далъ писарю 3 рубля и выкупилъ меня отъ школы“. Однако разсказчикъ жалѣеть объ этомъ; самъ онъ теперь немного грамотенъ, можетъ даже написать свое имя и фамилію, но этому научился онъ будучи въ солдатахъ. Именно кромѣ воспитниковъ Васильковской школы, грамотные люди въ Будаевкѣ попадаютъ изъ бывшихъ солдатъ. Въ солдатахъ, поясняютъ они, могъ научиться грамотѣ почти всякій, еслибы только хотѣлъ. Но возвратимся къ Будаевской церкви.

Священникъ Павловскій оставался здѣсь до сентября 1865 года, когда получилъ самостоя-

тельный приходъ. Это былъ единственный священникъ, служившій въ Будаевкѣ такъ долго, почти пять лѣтъ. Въ слѣд. затѣмъ годы видимъ здѣсь частую смѣну священниковъ, зависѣвшую отъ того, что поступившіе сюда священники или были изъ заштатныхъ старичковъ, скоро умиравшихъ, или просто спѣшили сами переходить на штатные приходы, какъ скоро открывалась возможность къ тому. Преемникъ Павловскаго, не скоро впрочемъ отыскавшійся, *Аванасій Коцюбинскій* священствовалъ здѣсь до августа 1869 г. Затѣмъ до конца года церковію завѣдывалъ Боярскій священникъ *В. Поповъ*. Въ январѣ 1870 г. поступилъ сюда свящ. *Алексій Левитскій*, служившій до окт. 1872; преемникъ его *Гр. Заржицкій* пробылъ менѣе года до 31 мая 1879 г. Далѣе въ теченіе 9 мѣсяцевъ опять не было у Будаевцевъ своего священника, до февраля 1874 года, когда поступилъ къ нимъ свящ. *Теодоръ Синьковский*, остававшійся до февр. 1877 г. Въ мартѣ поступилъ новый—*Теодоръ Колтоновскій*, служившій не болѣе полугода до сент. 1877 г., а затѣмъ—*Ипполитъ Малкевичъ*—до іюня 1878 г. Преемникомъ его есть нынѣшній Будаевскій священникъ, старецъ *В. Коцюбинскій*. Нельзя не замѣтить, что эта частая смѣна священниковъ оставляла непріятное впечатлѣніе въ Будаевцахъ. Они говорятъ о ней съ сожалѣніемъ, дозволяя себѣ даже не совсѣмъ приличныя сравненія для этихъ какъ бы переходящихъ священниковъ. Это впрочемъ довольно обыкновенное явленіе въ приходахъ нештатныхъ, приписныхъ и малолюдныхъ. Отсут-

стве прочнаго обезпеченія—одна изъ главныхъ причинъ такого явленія. Въ частности, въ Будаевкѣ средства содержанія священника, уменьшившіяся уже со смертію Татьяны Гиравцевой, еще болѣе уменьшились съ отнятіемъ отъ общества отданнаго имъ на содержаніе священника сѣнокоса, взятаго почему-то въ вѣденіе казеннаго лѣсничества *). 70 рублей въ годъ, съ 10 четвертями хлѣба, огородомъ, даже съ доходомъ отъ требъ—всего этого едвали достанетъ на содержаніе семейнаго священника. Поэтому Будаевцы желали бы съ штатнымъ причтомъ для церкви и казеннымъ жалованьемъ для причта дожидаться времени, когда приходъ ихъ станетъ вполне устроеннымъ.

Впрочемъ, не смотря на трудность имѣть при своей церкви постоянныхъ и на долго осѣдающихъ священниковъ, Будаевцы не переставали заботиться о большемъ украшеніи самой церкви своей. Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи заботливость о церкви вышшняго старосты ея, давно уже состоящаго въ этой должности, Наума Бондаренка. По словамъ священника и особенно прихожанъ, ктиторъ ихъ (такъ по старой привычкѣ называютъ здѣсь церк. старость) положилъ на церковь много не только труда, но и своихъ по-

*) Возвышеніе Будаевцами содержанія священнику на 40 р. (т. е. до 70 р. вмѣсто 30) равнялось тому, чѣмъ, какъ говорятъ, отъ себя воспособляли они начальное содержаніе его. Что касается до сѣнокоса, то, по отягтін его лѣсничествомъ, онъ нѣкоторое время еще значился въ клировыхъ вѣдомостяхъ перекви съ замѣткою: „находится въ захватѣ у лѣсной компаніи“.

жертвованій. Благодаря этому, Будаевская церковь достаткомъ храмовыхъ принадлежностей и благолѣпнѣмъ убранства превосходитъ приходскую Боярскую. На иконостасѣ и боковыхъ кіотахъ имѣется до 10 иконъ въ посеребрянныхъ, серебрянныхъ, даже и позолоченныхъ окладахъ. Въ мпнувшее лѣто позолочены царскія врата. Имѣется достаточный запасъ ризъ, богослужебныхъ книгъ и церковной утвари. Вся церковь покрашена снаружи и внутри, а потолокъ прилично расписанъ. Къ особенностямъ храмовыхъ принадлежностей относится обиліе хоругвей, замѣченное нами и въ церквахъ нѣкоторыхъ сосѣднихъ селъ, но уже не встрѣчаемое въ нашихъ городскихъ церквахъ, гдѣ ихъ бываетъ по одной парѣ или по двѣ пары. Въ Будаевской церкви 10 хоругвей. Обыкновенно онѣ приобрѣтаются не на церковныя деньги, а жертвуются или отдѣльными лицами изъ прихожанъ, или такъ называемыми обществами, иначе братствами *молодиковъ*. Это остатокъ старинныхъ церковно-братскихъ обычаевъ, въ городскихъ приходкахъ уже не существующихъ. Сохраняются въ Будаевкѣ и другіе остатки старины, какъ напр. то, что во время чтенія евангелія и большаго выхода двое или четверо (въ иныхъ мѣстахъ и болѣе) прихожанъ становятся противъ царскихъ вратъ съ зажженными большими, такъ называемыми братскими, свѣчами, или же то, что присутствующіе въ церкви всегда размѣщаются въ опредѣленномъ порядкѣ: мушчины впереди, женщины позади, а дѣти впереди *тѣхъ* и другихъ, или въ срединѣ между мушчинами и женщинами.

Но къ благоустройству прихода и церкви не достаётъ въ Будаевкѣ еще одного весьма важнаго дѣла: устройства *училища*. Помимо всѣхъ другихъ пользъ отъ училища, оно послужило бы и къ большому благолѣпію и назиданію церковнаго чтенія и пѣнія. Будаевцы были очень утѣшены, когда во время дачнаго сезона въ минувшее лѣто три раза пѣлъ въ ихъ церкви университетскій хоръ, приглашенный добрымъ усердіемъ нѣкоторыхъ изъ членовъ хора, проживавшихъ здѣсь на дачѣ. Устроивъ училище, Будаевцы дождутся и своего хора, своихъ разумныхъ чтецовъ и пѣвцовъ для церкви; такъ обр. чрезъ училище совершится дѣло богоугодное. Отъ нѣкоторыхъ Будаевцевъ приходилось слышать намъ, что у нихъ могло бы устроиться училище, если бы позаботился о томъ священникъ. Конечно, онъ не откажется помочь имъ въ этомъ дѣлѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ надо подумать и о другихъ способахъ къ устройству его. Надлежитъ прежде всего устроить *церковно-приходское попечительство*. Долгъ помочь Будаевскимъ поселянамъ въ этомъ дѣлѣ лежитъ, кромѣ священника, на тѣхъ новыхъ, такъ сказать, односельцахъ ихъ изъ грамотныхъ и образованныхъ лицъ, которые имѣютъ въ Будаевкѣ собственные дома и дачи и живутъ здѣсь каждый годъ отъ ранней весны до осени, а иные, кажется, и постоянно. При доброй и разумной инициативѣ ~~такихъ~~ такихъ лицъ, безспорно, нашлось бы не мало участниковъ добраго дѣла и изъ среды Будаевскихъ крестьянъ съ ихъ церковнымъ и сельскимъ старостами во главѣ По-

печительство нашло бы средство устроить и содержать школу. Средства эти могли бы поступать: 1, *отъ церкви*. Такъ какъ убранство церкви уже закончено, то, за удовлетвореніемъ текущихъ расходовъ, изъ церковной суммы, каковой напр. въ 1880 г. поступило свыше 300 р., могло бы быть выдѣляемо до 100 рублей и на училище, какъ то же дѣло церковное, богоугодное. Но независимо отъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго сборовъ, изъ коихъ составляется церковная сумма, поступаютъ въ церковь отдѣльныя пожертвованія на предметы свящ. украшеній, о которыхъ было упомянуто. Цѣнность такихъ пожертвованій, поступившихъ въ послѣдніе 5—6 лѣтъ, достигала въ совокупности свыше 400 р. И такъ какъ новыхъ украшеній, послѣ уже сдѣланныхъ, надолго не потребуется, то жертвователи, какіе являлись бы и теперь, могли бы обращать свои пожертвованія на училище, какъ дѣло, опять скажемъ, то же церковное и богоугодное, что не окупить объяснить имъ почтенный пастырь Будаевскихъ поселянъ. 2. Но какъ училище есть дѣло не церковное только, но и общественное, имѣющее принести большую пользу всему обществу, то общество Будаевское, въ приходскихъ спискахъ котораго считается уже до 800 душъ, могло въ добавокъ къ церковной суммѣ *собираетъ ежегодно и отъ себя напр. до 50 рублей*. 3. Затѣмъ общество Будаевское могло бы ежегодно приглашать къ пожертвованіямъ своихъ новыхъ односельцевъ изъ владѣльцевъ дачъ Будаевскихъ, ихъ квартирантовъ и вообще дачниковъ. Попытки сбора

пожертвованій съ нихъ дѣлались Будаевцами и, какъ мы слышали, не безуспѣшно по крайней мѣрѣ въ прошлое лѣто. Это былъ собственно сборъ на церковь. Теперь, когда церковь достаточно украшена, слѣдуетъ быть сбору на школу. Этотъ сборъ можетъ быть тѣмъ успѣшнѣе и значителнѣе, что тутъ, конечно, не откажутъ въ жертвованіяхъ и лица другихъ хр. исповѣданій, владеющія дачами въ Будаевкѣ, а такихъ здѣсь столько же, если не болѣе, какъ и лицъ православнаго исповѣданія. Состоятельность, образованіе этихъ владѣльцевъ изъ христіанъ др. исповѣданій способны внушать добрую надежду на ихъ благородную и христіанскую помощь своимъ односельцамъ-поселянамъ въ такомъ дѣлѣ, какъ устройство школы. При добромъ стараніи попечительства сборъ на школу съ владѣльцевъ дачъ и дачниковъ могъ бы давать ежегодно до 100 р. 4. Далѣе Будаевка—бывшее казенное имѣніе; казнь принадлежитъ здѣсь большой лѣсъ. Кажется, при усиленныхъ стараніяхъ Будаевского общества и церковнаго попечительства, правительство, такъ много заботящееся теперь о народѣ, дозволило бы отпустить дерева изъ казеннаго лѣса на постройку школы, мѣсто для которой имѣется вготовѣнъ на церковномъ погостѣ, почти въ центрѣ села. Также вѣроятно, что дозволено было бы отпускать напр. по 3 сажня дровъ въ годъ на отопленіе училища *). 5, Наконецъ инспекція народныхъ школъ,

*) Будаевцы имѣютъ еще одно средство обезпечить школу. Огромное пространство по опушкѣ Будаевского лѣса предназна-

безъ сомнѣнія, помогла бы Будаевцамъ въ дѣлѣ хорошей постановки школы и могла бы выдавать отъ себя пособие напр. въ 50 р. ежегодно, какъ это она дѣлаетъ во многихъ мѣстахъ, а лучшимъ школамъ она даетъ и по 100 р. Ко всему этому слѣдуетъ присовокупить, что устройствомъ хорошей школы Будаевцы усилили бы въ глазахъ епархіальнаго начальства свое право просить о назначеніи къ ихъ церкви штатнаго причта, тѣмъ болѣе, что возрастающее населеніе Будаевки въ близкое время можетъ достигъ цифры въ 1000 душъ.

Для церковнаго, нравственнаго, общественно-экономическаго благоустройства Будаевки необходимо еще одно средство. Это — *попеченіе о трезвости*. Къ крайнему сожалѣнію, пьянство сильно въ Будаевкѣ. Зло, отъ котораго страдаютъ болѣе или менѣе всѣ наши села въ этомъ краѣ, является въ Будаевкѣ во всемъ безобразіи своемъ: здѣсь *пяты еврейскихъ кабаковъ!* Кабатчики-евреи ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, а живутъ съ своими семьями на счетъ того, что зарабатываютъ, собираютъ, да пропиваютъ у нихъ поселяне. Изумительныя вещи можно услышать по этому пред-

чено, говорить, на отдачу въ аренду участками среднимъ числомъ по 800 кв. сажень, какихъ участковъ будетъ свыше ста. Крестьяне Будаевскіе хлопочутъ, чтобы эти участки отданы были въ аренду имъ. Будутъ ли отданы имъ всѣ эти участки или только часть ихъ, но одинъ участокъ могъ бы быть впрошенъ на школу, для устройства здѣсь помѣщенія для нея, если на погостѣ церковномъ оказалось бы неудобно это, или для обращенія въ доходную статью на содержаніе учителя, вообще въ подспорье школѣ. При тѣхъ удобствахъ житья въ Будаевкѣ, которыя привлекаютъ сюда много дачниковъ, располагаютъ и горожанъ искушать или арендовать здѣсь усадьбы, нашлись бы надежные кандидаты въ учителя Будаевской школы.

мету въ Будаевкѣ. Рассказывали напр., что одинъ поселянинъ, продавшій двумя участками свою усадьбу дачникамъ изъ горожанъ, за 900 и 300 р. пьянствовалъ со всею семьею года два, доколѣ не пропиль всѣхъ денегъ и остался еще бѣднѣе, чѣмъ былъ прежде; всѣ его деньги ушли въ Будаевскіе кабаки. Лично намъ извѣстенъ случай пропивки значительной для поселянина суммы, полученной имъ отъ квартировавшихъ у него дачниковъ. Слѣдуетъ сказать, что Будаевцы могли бы быть очень зажиточны, въ слѣдствіе удобства заработковъ, особенно лѣтомъ отъ дачниковъ. Въ лѣтніе мѣсяцы въ Будаевкѣ устраивается по утрамъ настоящій базаръ, на который сходятся поселяне изъ многихъ сосѣднихъ селъ, какъ то: Борья, Глевахи, Крюковщины, Веты, Малиновки, Заборья, Скитка, Бобрицы и др. Они приносятъ сюда курей, гусей, утокъ, масло, яйца, молоко, всякаго рода зелень и фрукты. Понятно, что самимъ Будаевцамъ такого рода торговый промыселъ еще подручнѣе, чѣмъ крестьянамъ сосѣднихъ селъ. Сверхъ того они имѣютъ здѣсь и другіе заработки отъ дачниковъ, напр. за доставку воды, рубку дровъ, садовые работы, наемъ подводъ для повозки по окрестностямъ, даже молодежь зарабатываетъ подноскою вещей дачниковъ со станціи на квартиры или съ квартиръ на станцію. Но сильная доля всѣхъ этихъ заработковъ уходитъ въ кабаки, т. е. въ карманы евреевъ. Если бы хоть нѣкоторая часть изъ переходящихъ въ эти бездонные карманы денегъ могла быть удѣляема на сборы для школы, то, безъ сомнѣнія, Будаевцы, безъ обремененія для себя, могли бы достаточно обезпечить свою

школу. А сколько вообще могло бы подняться благосостояніе ихъ, если бы ослаблено было разрушающее его зло въ видѣ еврейскихъ кабаковъ! Говорять, въ запрошлое лѣто Будаевцы хотѣли, даже сговорились было уже, не допускать евреевъ къ содержанію кабаковъ въ ихъ селѣ, но евреи съумѣли разстроить эту добрую мысль. Въ нынѣшнемъ году они опять брались за эту же мысль, — но едвали и теперь евреи не успѣютъ потушить ее. Помочь имъ вырваться изъ еврейско-кабацкихъ когтей могло бы церковно приходское попечительство, принявъ на себя по истинѣ святое дѣло — *попеченія о трезвости*, содѣйствуя даже устройству общества трезвости. Мысль о развитіи общества трезвости, вновь поднятая въ „Кіевлянинѣ“ по поводу идущихъ теперь въ высшихъ сферахъ совѣщаній объ ослабленіи пьянства въ народѣ, — мысль, безспорно, одна изъ благотворнѣйшихъ, если бы только она была надлежаще осуществлена. Но пока что будетъ, простѣйшее, подручное средство въ борьбѣ съ пьянствомъ каждое сельское общество могло бы найти въ своемъ церковно-приходскомъ попечительствѣ, при участіи въ послѣднемъ, гдѣ это можно, людей образованныхъ. Есть эта возможность и для Будаевцевъ. Устройство церковно-приходскаго попечительства съ двумя главными цѣлями — цѣлю устройства школы и съ цѣлю борьбы съ пьянствомъ, — это теперь первая и главная задача, выступающая предъ ними послѣ всего, что они сдѣлали для устройства своей церкви и своего прихода. Да поможетъ имъ въ томъ Богъ, а съ Богомъ и — добрые люди!

